

Вэнь Юаньхан в молодости был настоящим представителем второго поколения криминального мира. Когда он следовал за стариком Вэнем, покоряя мир, он тоже заработал немало грязных денег на **[пропуск]**. Однако он никогда не прикасался к этому, потому что видел бесчисленное количество людей, умирающих мучительной смертью, и поклялся никогда не связываться с наркотиками.

Вэнь Цзыи знал, что его отец ненавидит наркоманов, и почти видел свой конец: отец берёт кожаный кнут, висящий в спальне, и избивает его до полусмерти.

Он содрогнулся, наблюдая, как Вэнь Да исчезает за дверью, и бросился за ним.

На самом верху лестницы он схватил Вэнь Да за запястье. Уже было поздно, и все в доме крепко спали. Внезапно он опустился на колени и обнял правую ногу Вэнь Цзыцяня, понизив голос:

— Дай мне шанс, я... я могу защитить тебя от изгнания... все твои акции будут твоими... когда я получу свои акции, я отдам тебе пять процентов, как насчёт этого?

Вэнь Цзыцянь, разочарованный его безнадёжностью, пнул его ногой и с презрением сказал:

— Лучше я увижу, как тебя избивают до полусмерти, чем возьму эти грязные деньги.

Вэнь Цзыи, видя, что он непреклонен, в гневе вскочил на ноги и бросился на него, чтобы ударить. Они начали толкаться, и в результате опрокинули огромную вазу в стиле сине-белого фарфора.

Звук разбивающегося стекла разнёсся в тишине ночи, и вдалеке послышался голос Вэнь Юаньхана. Вэнь Цзыцянь усмехнулся:

— На этот раз ты мёртв, посмотрим, как ты будешь теперь хвастаться.

Он повернулся, чтобы направиться в спальню Вэнь Юаньхана, как вдруг сзади его схватила огромная сила. Он услышал злобный голос Вэнь Цзыи у себя в ухе:

— Умирай!

Затем его тело с силой толкнули, и он почувствовал, как его тянет назад, вниз по лестнице.

Время словно замедлилось. Он чувствовал, как медленно, очень медленно, делает несколько шагов назад, затем шагает в пустоту, теряет равновесие, и его ноги отрываются от земли.

Он смотрел, как всё вокруг медленно наклоняется, пытаясь схватиться за что-то, что могло бы его спасти. Его руки беспорядочно махали в воздухе, и вдалеке появились лица Вэнь Юаньхана и Пань Цинь, искажённые криком. Он услышал крик Пань Цинь и понял, что он также увлёт за собой Вэнь Цзыи в воздух, и оба они начали падать назад.

Он не знал, насколько сильно ненавидел Вэнь Цзыи, но в момент жизни и смерти инстинктивно схватил его за руку и притянул к себе. Затем их тела стремительно упали вниз, и он почувствовал резкую боль в пояснице, словно его разрезали пополам.

Затем они покатались вниз, и он рефлекторно раскрыл руки, чтобы поймать Вэнь Цзыи. Тело Вэнь Цзыи упало на его правую руку, и он услышал два чётких звука ломающихся костей. Затем перед глазами потемнело, и он потерял сознание от боли.

...

Цинь Цан проспал до полудня, открыл глаза и с недоумением посмотрел на изысканный интерьер. Он сел, вытер слюну с уголков рта, голова была полна путаницы.

Как я здесь оказался? Что произошло? Вчера... я смешивал коктейли, пил, кажется, перебрал... да, Вэнь Цзыцянь, кажется, пришёл и привёл меня сюда, а потом... потом...

Пф... кх-кх-кх...

Цинь Цан чуть не задохнулся от собственной слюны, сердце на мгновение остановилось. В голове мелькнули ужасные картины: он... кажется... поцеловал Вэнь Цзыцяня.

— Аaaaaa!!!!

Цинь Цан схватился за свои волосы с криком:

— Я мёртвец, Цзыцянь точно сдерёт с меня кожу!

Менеджер Линь Фэн вошёл в комнату, держа в руках чистую одежду:

— Маленький Цинь, почему ты так возбуждён с утра? Видимо, хорошо выспался.

— Каким глазом ты видишь, что я возбуждён?

Лицо Цинь Цана дёрнулось, и он упал на диван, судорожно дёргая ногами:

— Я мёртвец! Мёртвец! Мёртвец!

Линь Фэн, привыкший к его эксцентричному поведению, положил одежду и ушёл с улыбкой.

Цинь Цан принял душ, переоделся и, не решаясь уходить, долго думал, понимая, что скрывать, прятаться или избегать этой ситуации — не выход.

Он разыграл целое представление в туалете, глядя на своё отражение в зеркале, тренируясь в наивности и притворстве.

— Что? Поцеловал тебя? Не может быть! Я был пьян, ничего не помню.

Он повторил это несколько раз, считая, что его выражение лица и тон были безупречны, и, наконец, решил, что готов, и отправился объясняться с Вэнь Цзыцянем.

Он специально нарядился, надел стильную косуху и на мотоцикле с грохотом приехал к дому Вэнь Цзыи, но оказался перед закрытыми воротами.

Ворота во двор были заперты, слуги исчезли, даже управляющий Чжан Шунь отсутствовал.

Он тупо смотрел на железные ворота, не зная, что делать, и сел на мотоцикл, ожидая.

Прошло полчаса, и он, не выдержав беспокойства, попытался позвонить Вэнь Цзыцяню, но телефон был выключен.

Достав телефон, он обнаружил, что он был в беззвучном режиме, и на экране было более двадцати пропущенных звонков, все от Цинь Мина. Боже, на этот раз старик Цинь точно его

прибьёт. Он почувствовал, как у него мурашки побежали по коже, и мысленно выругался: одна беда за другой, если приёмный отец зовёт, то ничего хорошего не жди.

Только что он набрал номер, как услышал встревоженный голос Цинь Мина:

— Мерзавец, где ты? Почему не берёшь трубку? В семье Вэнь случилось несчастье, быстрее приезжай в провинциальную больницу.

Всю дорогу сердце Цинь Цана было сжато в комок, в голове звучали слова Цинь Мина: «В семье Вэнь случилось несчастье? Что произошло? Кто-то заболел? Насколько серьёзно? Наверное, не Цзыцянь, мы вчера были вместе, он был в порядке, даже успел меня ударить...»

Мотоцикл мчался вперёд, свет мелькал на его шлеме, и Цинь Цан думал о многом. Он решил, что если с Цзыцянем всё в порядке, то остальные его не касаются.

Он добрался до больницы, свернул в коридор VIP-палат и услышал издали душераздирающий плач, от которого его сердце заколотилось.

Он побежал к палате, где внутри было полно людей, все знакомые лица, родственники и друзья семьи Вэнь и Пань, все стояли с опущенными головами и вытирали слёзы.

Он содрогнулся, пробился сквозь толпу.

Лицо Вэнь Цзыи было бледным, с зеленоватым оттенком, на нём лежала печать смерти. Трубка дыхательного аппарата была вставлена в его горло, на всех конечностях были капельницы, всё тело было опухшим, и выглядел он искажённо.

Пань Цинь рыдала, прижавшись к нему, Вэнь Юаньхан стоял рядом и плакал. Брат Пань Цинь, Пань Фан, обнимал рыдающую Вэнь Цзысюань, опустив голову.

Цинь Мин, с покрасневшими глазами, покачал головой и поговорил с врачом, который тоже покачал головой, показывая, что сделал всё, что мог.

Медсёстры начали убирать оборудование с тела Вэнь Цзыи, Пань Цинь вскочила и, как безумная, схватила врача за белый халат, крича:

— Спасите его, он ещё может выжить, спасите его, мы заплатим любые деньги.

Врач покачал головой:

— Примите наши соболезнования, у пациента дыхательная недостаточность, мы сделали всё, что могли.

Пань Цинь оттолкнула медсестру, которая вынимала трубку, опрокинула тележку для реанимации, лекарства и инструменты разлетелись по полу, металлическая тележка с грохотом упала на пол, и Пань Цинь с криком потеряла сознание.

В комнате началась суматоха, все были в панике.

Цинь Цан поспешил к Цинь Мину, спросил:

— Что случилось?

Цинь Мин оттащил его к двери, глаза были красными от бессонницы:

— Почему ты так долго?

Цинь Цан, сжимая сердце, спросил:

— Где Цзыцянь? Почему я не вижу Вэнь Цзыцяня!

Цинь Мин с печалью в глазах, Цинь Цан почувствовал, как его охватывает ледяной холод, и с дрожью в голосе повторил:

— Где Цзыцянь? Почему я не вижу Вэнь Цзыцяня...

Цинь Мин похлопал его по плечу:

— А Цан, что бы ни случилось, ты должен быть сильным, Цзыцянь тяжело ранен... я пока не знаю всех подробностей, но слышал, что прошлой ночью братья каким-то образом упали с лестницы, Вэнь Цзыи сломал шею, его всю ночь пытались спасти, но только что... эх...

Цинь Цан смотрел, как губы приёмного отца двигаются, он даже не решался спросить о состоянии Цзыцяня, просто в отчаянии ждал жестокого приговора.

Цинь Мин вздохнул, указал на палату неподалёку:

— Цзыцянь там, прошлой ночью ему сделали операцию, сломал два ребра, повредил внутренние органы, было сильное кровотечение, несколько раз его пытались спасти...

Цинь Цан почувствовал, как его сердце разрывается.

— Правая рука раздроблена, хуже всего перелом грудного позвонка, врач сказал... врач сказал, что ситуация не очень... подробности будут известны, когда пациент придёт в себя...

Цинь Мин сделал паузу, чтобы успокоиться:

— А Цан, я боюсь, что семья Пань в эмоциональном состоянии может навредить ребёнку. Ты и Цзыцянь — близкие друзья, я доверяю его тебе, ты должен защитить его.

<http://bllate.org/book/16224/1457342>